

ПО ЛИНИИ СМЕХА...

3. ПАПЕРНЫЙ

ПОДВОДЯ итоги в самых разных областях нашей былой ключом жизни, надо подумать и о том, что достигнуто по смеху.

Наука разгадывает тайны человеческого бытия одну за другой. Она уже может объяснить все: почему человек рождается, учится, остается на второй год, женится, разводится, стареет, а иногда даже и умирает (бывают такие отдельные случаи). Но вот почему, когда и над чем он смеется или не смеется, — этого объяснить не может никто.

Эпикур сказал: чего бояться смерти? Когда есть мы — ее нет, а когда есть она — уже нет нас.

Примерно такие же взаимоотношения существуют между смехом и наукой: когда смех — не до науки, но когда наука — тут уже не до смеха.

Стоит только человеку задаться вопросом, почему я смеюсь, — как он сразу перестает смеяться. Исследовать смех все равно, что изучать пылкую летящую бабочку, не останавливая ее полета.

Некоторые думают, что всех писателей можно разделить на две основные группы — юмористов и неюмористов. Неверно. Все юмористы. Только одни вызывают смех сознательно, а другие, — не подозревая об этом. Так сказать, мастера involuntary смеха.

Профессиональных сатириков у нас мало. Как уже отмечалось, сатирики стремятся прикрыть свою работу какой-нибудь второй профессией, не имеющей никакого отношения к смеху. Возникает оригинальная ситуация: сатира без сатириков. Нечто вроде троллейбуса без кондуктора (но, разумеется, с контролером).

Мы уверены, что положение изменится. В редакции посыплются заявления: «Прошу считать меня сатириком» или «В моей сатире прошу никого не винить».

Говоря о сдвигах по линии смеха, никак нельзя обойти новые кинокомедии. Еще не так давно велись ожесточенные споры, может ли существовать комедия. Если да, то должна ли она быть смешной, а если все-таки да, то в каких гомеопатических дозах.

Раньше на многих киностудиях висела вывеска: «Смеху вход строго воспрещен». А теперь мы с радостью прочитали название кинофильма — «Добро пожаловать!».

В минувшем году мы на многих кинокомедиях смеялись. Правда, веселые реплики слышались в зале и на некоторых серьезных кинокартинах, но это лишь подтверждает тезис о трудностях планирования смеха. Все решает инициатива снизу.

Умеем ли мы радоваться смеху в кино? Не всегда. Недавно мне пришлось слушать выступление одного кинокритика:

«В нынешнем году мы имели целый ряд беспорочных достижений. Свежо и талантливо прозвучало «Добро пожаловать!». Много забавных происшествий в «Операции Ы». Родники неподдельного юмора так и бьют в «ЗЗ». Вместе с тем, товарищи, были у нас и непростительные срывы. Настораживает «Добро пожаловать!». Огорчает откровенной бессмыслицей «Операция Ы». Настоящую тревогу вызывает «ЗЗ»...»

Обратимся к эстраде. Тут есть настоящие короли смеха. Аркадий Райкин, Леонид Утесов, Кира Смирнова. Каждый из них может быть назван заводом, вырабатывающим смех, аплодисменты, оживление, хохот всего зала.

Но не забудем и о репертуарном голоде. Наши литераторы в большом долгу перед королями и рядовыми тружениками эстрады. Хорошо Ираклию Андроникову — замечательному исполнителю устных рассказов, у которого всегда под рукой автор — Ираклий Андроников.

Нельзя обойти вниманием труды наших смехографов, смехологов, хохотоведов. Основная мысль, к которой они дружно пришли: смех — дело серьезное. Другие добавляют: нешуточное. Прочитаешь иную работу

и думаешь: да, видно, смех дело такое, тут не до шуток.

Недавно я присутствовал на защите кандидатской диссертации, которая называлась что-то вроде: «Смех как предмет научного изучения смеха». Начиналась она, как положено, с введения: корифей о смехе, критика идеалистических толкований. Затем обзор по отдельным формациям: смех в первобытную эпоху (утробный), в рабовладельческом обществе (тут уже не до смеха), в наше время (оптимистический смех)...

Ясно одно: пришла пора привлечь внимание к смеху как к делу, в котором заинтересовано все население, каждый человек, независимо от образования, занимаемой должности, оклада и прописки. Я уверен, что со временем в анкетах наряду с пунктами: устойчив, усидчив и т. д., появятся и такие: смешлив, правильно реагирует на смех.

А почему бы не организовать массовый литературно-юмористический журнал, для начала с небольшим уголком юмора?

У нас хорошо проходят торжественные дни — День шахтера, День радио, День поэзии. Почему бы не подумать о Дне смеха? Пусть в нем примут участие мощные эстрадные юмористические силы. А там уже, трясаясь от собственного смеха, предвкушая гомерический хохот всего зала, шагают авторы — сатирики, юмористы, мастера пародий и эпиграмм, молодежавших, хорошо сохранивших анекдотов, апробированных экспромтов.

И, ложась спать, измученные от смеха трудящиеся, вспоминая наиболее удачные шутки, остроты, сценки за день, снова заливались бы счастливым, целебным, жизнеутверждающим смехом:

— Спокойной ночи, дорога... Ха-ха-ха! Нет, я умру от смеха, в жизни так не смеялся...

И хорошо бы еще, чтобы проведение Дня смеха не поручали царевне Несмеяне.